

Л. Ю. Сапрыкина

ОЧАГ РАЗУМА И ДУХОВНОСТИ НА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЕ

Да, именно так мы могли бы назвать две небольшие улицы на Петроградской стороне, ул. Льва Толстого и ул. Рентгена, вошедшие в историю города своими выдающимися учебными и лечебными заведениями.

Улица Льва Толстого. Так, по контрасту с прежним названием, в 1918 г. переименовали Архиерейскую улицу в честь отлученного от церкви русского писателя. Архиерейской она стала с конце XVIII века по находившемуся на ней (д. № 4 – 6) двору архиерея Новгородского¹.

В начале XVIII века южный берег р. Карповки был поделен на несколько больших участков, где были построены дачи знатных жителей Петербурга. Один из участков принадлежал обер-коменданту Петропавловской крепости Р. Брюсу, а с 1721 по 1736 г. землей владел архиепископ Псковский и Новгородский Феофан Прокопович².

О Феофане Прокоповиче написано немало книг. Им восхищались, его ненавидели, ему подражали. Человека столь высоко образованного, как Феофан Прокопович, вряд ли можно было найти в России того времени. Но он выделялся не только глубокими знаниями. Наделенный необыкновенным умом и недюжинным талантом Феофан Прокопович чувствовал свое время и воспринимал мир как светский человек. Любя жизнь во всех ее проявлениях, он, человек высокого духовного звания, считал «смерть злом всех зол злейшим»³.

Этот церковный деятель стал деятелем государственным, превратившись в главного идеолога и пропагандиста преобразований Петра Первого. Им был разработан «Духовный регламент», по которому вместо соборного управления вводилось синодальное и церковь стала полностью контролироваться государством. Его литературные труды с интересом читаются и сегодня. Это, в первую очередь, «Юности честное зерцало» (1717), «Слово о власти и чести царской» (1718), «Краткая повесть о смерти Петра Великого – императора Российского» (1726).

В своем обширном поместье на Карповке Феофан Прокопович на собственные средства открыл школу для детей-сирот, детей бедняков и солдатских детей. Это было время, когда в общественное сознание настойчиво внедрялась идея воспитания, образования, обучения, уважительное отношение к этим понятиям. В школе существовала строгая дисциплина, надзор, точное расписание, не было суеты, беспорядка, но главное – Феофан Прокопович считал, что жизнь в школе должна быть интересной. Программа была основана на «триязычии» (русский, латынь, греческий). Огромное внимание уделялось истории и географии, арифметике и геометрии, рисованию и музыке, был свой хор, свои музыканты из числа учеников,

¹ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 207.

² Пыляев М. И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 2002. С. 48; Кобак А., Лурье Л. Петропавловская ул. // Бл. агитатора. 1986. № 7. С. 42.

³ Анисимов Е. В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003. С. 207.

ставились пьесы, велись философские беседы. Одним словом, обучали дисциплинам, столь необходимым будущей светской и духовной интеллигенции России.

В школу принимали детей 10 – 12 лет, то есть в возрасте, который легко поддается воспитательному воздействию. По мнению Феофана, обучать детей должен «учитель умный и честный», справедливый и в меру строгий. Один из учителей, Зигфрид Байер, сравнивал «карповскую школу» с древнегреческими философскими школами. За пятнадцать лет, а школа просуществовала на Карповке до 1736 г. и была закрыта со смертью Феофана Прокоповича, в ней обучилось 160 молодых людей, среди которых будущие академики – анатом А. П. Протасов, математик С. К. Котельников, академик, сенатор Т. Н. Теплов. Единственная в России необыкновенная школа – «очаг разума и духовности» в петровском и послепетровском Петербурге⁴. После смерти Феофана Прокоповича «усадыба еще долго принадлежала новгородскому архиерейскому дому»⁵.

В 1835 г. на территории бывшего Новгородского подворья была построена и освящена Петропавловская городская больница (арх. А. Е. Штауберт и Л. И. Миллер), в 1887 г. давшая название Петропавловской улице, идущей от Архиерейской (ул. Льва Толстого) до р. Карповки. Это было трехэтажное здание с ризалитом по середине, завершенное ступенчатым аттиком.

Больница была рассчитана на 200 больных⁶. На первом этаже разместились приемный покой, кабинет дежурного врача, контора, квартира швейцара. Второй этаж занимало мужское отделение, третий – женское. На третьем этаже помещалась церковь апостолов Петра и Павла, по которой больница и получила свое название. Церковь была небольшая, с одноярусным, выполненным из сосны иконостасом⁷. Кроме трехэтажного главного корпуса имелись многочисленные хозяйственные постройки (прачечная, конюшня), покойницкая, казармы для служащих. Несмотря на то, что в 1849 г. был построен дополнительный «летний» корпус, а в 1868 г. – трехэтажное здание хирургического отделения на 120 коек, Петропавловская, как и многие городские больницы, испытывала нехватку свободных помещений, особенно в периоды эпидемий тифа и холеры (1872, 1873 гг.); скученность в палатах вела к повышенной смертности.

Очень много полезного для совершенствования работы больницы и для исследования путей лечения холеры и тифа сделал главный врач Карл Тильман, прослуживший на этом посту 31 год (1837 – 1868). При нем больница пользовалась уважением среди простых жителей Петербургской стороны. Тильман стоял у истоков создания первой в России еженедельной медицинской газеты – *Medicinische Zeitung Russland's* (Русской медицинской газеты). Кроме того, русские и иностранные медицинские журналы выписывались для собственной больницы библиотеки.

В 1875 г. при больнице было учреждено благотворительное общество, помогавшее особо нуждающимся одеждой и деньгами, а в 1887 г. открыта амбулатория, где бедным бесплатно раздавали лекарства.

⁴ Богуславский Г. Школа на Карповке // СПб. курьер. 2001. 24 – 30 мая.

⁵ Артемьева Г. Больничный центр на берегу Карповки // Бл. агитатора. 1985. № 33. С. 54.

⁶ См.: Зодчие Санкт-Петербурга XIX – начала XX века. СПб., 2000. С. 208. По др. сведениям, трехэтажное здание больницы было рассчитано на 250 кроватей. Ср.: Артемьева Г. Больничный центр на берегу Карповки. С. 54; Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга: Ист.-церк. энцикл.: В 3 т. СПб., 1996. Т. II. С. 252.

⁷ Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга. Т. II. С. 252.

С самого начала существования больницы в ней делали сложные хирургические операции по ампутации конечностей, трепанации черепа. С 1845 г. в должности консультанта здесь состоял известный хирург Н. И. Пирогов, применивший эфирный наркоз в Петропавловской больнице всего через несколько дней после того, как впервые провел операцию под наркозом в Обуховской.

К концу XIX в. больница нуждалась в новых помещениях. Городских средств не хватало, нередко новые корпуса возводились на частные пожертвования. В начале XX века главным архитектором больницы был Д. А. Крыжановский. Он был автором пристройки к хирургическому (Суворовскому) корпусу, возведенной в 1904 г. (сам корпус был построен слева от главного здания в 1866 – 1868 гг. по проекту архитектора И. А. Варнека и назван в честь князя А. А. Суворова-Рымнинского, внука знаменитого полководца и председателя Попечительного совета заведений общественного призрения, в ведении которого находилась больница). Совместно с архитектором А. П. Гоголицыным Крыжановский в 1913 – 1914 гг. построил также здание терапевтического отделения и часовню⁸.

В 1922 г. церковь закрыли, в бывшей часовне впоследствии разместили морг, а в 1925 г. по проекту архитектора А. И. Гегелло началась общая реконструкция старых зданий, перестроенных в конструктивистском стиле. Сейчас трудно представить, что поликлиника Первого медицинского института и есть бывшее здание Петропавловской больницы⁹.

Важной вехой в истории Петропавловской больницы явилось открытие 14 (26) сентября 1897 г. первого Женского медицинского института (ЖМИ), имевшее важное политическое и общественное значение. Для женщин открылся новый путь к высшему образованию. Вопрос решался в Государственном совете, и только после двух слушаний было принято решение открыть женский медицинский институт при Министерстве народного просвещения.

Правительство противилось образованию женщин, поэтому в уставе института был заложен ряд ограничений. Строиться и содержаться институт должен был за счет общественных и частных пожертвований. Обучение было платным – 100 р. в год. Слушательницы обязаны были проживать в интернате. Преподаватели и профессора именовались «частными преподавателями», их жалование было низким и на них не распространялись привилегии государственных служащих. Права женщин-врачей были урезаны.

Открытие института явилось результатом настойчивой борьбы демократически настроенной интеллигенции за полноправное положение женщин в обществе. У истоков его организации стояли баронесса В. И. Иксуль фон Гиндельбрант, В. П. Тарновская и ее муж, профессор кафедры акушерства и гинекологии В. И. Тарновский, А. Л. и Л. А. Шанявские, С. П. Боткин, А. П. Бородин.

Быстро были собраны необходимые средства, и закладка главного здания института состоялась в июле 1896 г. на отведенном Городской думой участке на Архиерейской улице (дом № 6, левый корпус). Институт был построен в небывало короткий срок – чуть больше года. Автор проекта архитектор Е. С. Воротилов. В 1897 г. архитектором А. Н. Векшинским было построено общежитие ЖМИ на Архиерейской ул., 6, правый корпус. Основной объем здания был отодвинут вглубь от линии застройки улицы, удаляясь таким образом от транспортной зоны. Почти все жилые комнаты были одноместные, имелись раковины с горячей и холодной водой,

⁸ Кобак А., Лурие Л. Петропавловская ул. С. 57.

⁹ Артемьева Г. Больничный центр на берегу Карповки. С. 59, 60.

на две комнаты – одна печь. В советские годы здание было надстроено четвертым этажом, в нем расположился ректорат института.

Марта Людвиговна Нобель-Олейникова, еще учась в ЖМИ, пожертвовала большие денежные суммы на постройку глазной клиники (1907, арх. Г. И. Мерц). В 1912 г. на ее же средства была построена клиника факультетской хирургии, в то время лучшая в России по оснащению (1910 – 1912, арх. Г. Нюстрем)¹⁰. А еще строительство институтской столовой, создание ряда лабораторий, приобретение учебных пособий, содержание десяти «недостаточных» слушательниц – всего семья Нобелей пожертвовала ЖМИ свыше 400 тысяч рублей. В 1992 г. в признание заслуг М. Л. Нобель-Олейниковой на торцевой стене клиники факультетской хирургии установлена мемориальная доска (к сожалению неудачно: не зная о ее существовании, не сразу и увидишь).

Многие из первых студентов уже имели высшее образование (Бестужевские курсы), а некоторые – большой служебный стаж. Тяга к образованию на рубеже XIX – XX вв. среди женщин была сильной. В ноябре 1902 г. состоялся первый выпуск 112-ти слушательниц. В том же году было подано 819 заявлений на поступление, но приняли только 329 человек: не хватало учебных аудиторий.

Слушательниц привлекала не только возможность получить профессию врача, но и блестящий преподавательский состав института. Его первый директор, профессор В. К. Анреп, пригласил талантливых профессоров из Петербургского университета и Военно-Медицинской академии – Д. О. Отта, Д. К. Заболотного, Г. А. Надсона, В. А. Фаусека.

В 1899 г. директором института становится Д. О. Отт. Ему через Городскую думу удалось добиться, чтобы Петропавловская больница стала клинической базой института, он организовал ряд новых клиник (хирургическую, детских болезней, акушерства и гинекологии). Огромной заслугой Отта явилось укрепление правового и экономического положения института. В 1904 г. ЖМИ был принят в ведение Министерства народного просвещения. Сотрудники приобрели статус государственных служащих, женщинам разрешено было получать ученую степень.

С открытием медицинского факультета Психоневрологического института, обучение в котором было бесплатным и к тому же зачисление проводилось на основе собеседования, а не экзамена, – интерес женщин к ЖМИ упал. Поэтому весной 1913 г. совет профессоров института ходатайствовал перед Министерством народного просвещения о приеме в институт мужчин, и впервые они были зачислены в 1916 г. М. И. Немёнов первым был удостоен степени доктора медицины. Именно он чуть позже открыл первый в России рентгеновский кабинет. В 1914 г. часть преподавателей и слушательниц была призвана на войну. В институте открыли лазарет для раненых.

После революции в 1918 г. в институт, получивший название Петроградского ЖМИ, принимали и мужчин, и женщин без предъявления документов об образовании. В результате закончить институт смогли только 20 % слушателей, сказывалась очень слабая общеобразовательная подготовка. Это стало причиной организации рабочего факультета – Рабфака. В 1918 г. Петропавловскую больницу переименовали в клинику Эрисмана – выдающегося гигиениста, поборника женского образования.

¹⁰ Дата постройки указана по мемориальной доске, установленной на здании. В справочнике «Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века» (СПб., 1996. С. 233) указана иная дата постройки: 1910 – 1911 гг.

В 1925 г. в институте началась общая реконструкция и постройка новых клиник. Тогда же он стал называться Первым ленинградским медицинским институтом. В 1936 г. после смерти русского физиолога академика И. П. Павлова было утверждено предложение Наркомздрава РСФСР о присвоении 1-му ЛМИ его имени.

Коллектив института и сама больница работали всю Великую Отечественную войну. Сразу же все было подготовлено для приема раненых. В сентябре 1941 г. сюда с Фонтанки переехал 1-й Военно-Морской госпиталь. В повести В. М. Инбер «Почти три года» описаны героические будни педагогов и студентов института, жизнь города и горожан в условиях блокады¹¹.

После войны перестраиваются старые корпуса, строятся новые: НИИ пульмонологии, (1965, ул. Рентгена, 12), общежитие и спортивный комплекс (ул. Рентгена, 10 и 21).

Благотворительная деятельность, проявляющаяся в строительстве новых клиник, продолжается и сегодня. На улице Рентгена, 12 – 14 фондом Горбачева строится Центр детской гематологии и трансплантологии им. Раисы Максимовны Горбачевой. По инициативе общественной организации, привлекающей внебюджетные средства, создается крупное медицинское учреждение, которое войдет в состав Минздрава России, обеспечит лечение детей Северо-Западного региона РФ, страдающих лейкозом. Генеральный спонсор – Национальный резервный банк¹².

19 апреля 1898 г. на тихой Лицейской улице, 6 (с 1923 г. – ул. Рентгена) состоялось освящение и открытие больницы в память императора Александра II Санкт-Петербургского благотворительного общества последователей гомеопатии.

Отношения гомеопатии с официальной медициной всегда были очень сложные из-за неясности механизма действия гомеопатических средств, способов лечения болезней.

Петербург принято считать родиной российской гомеопатии. Первые отечественные врачи-гомеопаты заявили о себе в 30-е гг. XIX века. Здесь открылись аптека и лечебница, было основано уже упомянутое Благотворительное общество, стали регулярно выходить периодические издания.

У истоков Общества и больницы стоял известный врач-гомеопат П. В. Соловьев, отстаивавший право существования альтернативной медицины. Мысль об устройстве больницы принадлежала инженерам путей сообщения и богатым благотворителям, собравшим для этой цели более 58 000 рублей¹³. Архитектором-строителем комплекса зданий Гомеопатической лечебницы стал П. Ю. Сюзор. Больница была рассчитана на 150 человек. На ее открытии присутствовало около 500 человек: видные политики, врачи, меценаты, и уже на следующий день, 20 апреля, начался прием пациентов. Больница первоначально работала с 10⁰⁰ до 13⁰⁰, аптека – круглосуточно. К 30 августа уже были готовы бараки для заразных больных. Через полгода на втором, последнем этаже главного здания о. Иоанном Кронштадтским был освящен храм Благоверного князя Александра Невского. Цер-

¹¹ 100 лет Санкт-Петербургскому государственному медицинскому университету имени академика И. П. Павлова / Под ред. Н. А. Яценко. СПб.: Изд-во СПб. ГМУ, НПО «Мир и семья – 95», 1997.

¹² Юткина И. И., Гусева Ю. Е. Женский Петербург : Опыт ист.-краевед. путеводителя. СПб.: Алетей, 2004.

¹³ Грекова Т. И., Голиков Ю. П. Медицинский Петербург : Очерки, адресованные врачам и пациентам. СПб.: Фолио-пресс, 2001.

ковь была небольшая, но красивая, с высоким голубоватым куполом, звонницей, мраморным одноярусным иконостасом работы скульптора Г. Ботта¹⁴.

Перед фасадом здания был установлен бюст Александра II (ск. Н. А. Лаврецкий), отлитый на заводе Ф. К. Сан-Галли.

В сентябре 1918 г. было принято решение об учреждении Государственного рентгенологического и радиологического института. Инициатором открытия научного учреждения был профессор М. И. Немёнов, обратившийся с этим предложением к наркому просвещения А. В. Луначарскому. Новое правительство оценило важность проекта и предоставило для его воплощения здания лечебницы на Лицейской, 6; часть Александровского лицея – корпус для воспитателей и лазарет (Лицейская ул., 1 и 3); Мариинский приют (Архиерейская ул., 13). Институт занимал довольно обширную территорию между улицами Л. Толстого и Рентгена.

Академик А. Ф. Иоффе возглавил физико-технический отдел, радиевым отделом руководил академик В. И. Вернадский, Немёнов встал во главе медико-биологического отдела. Работать приходилось в очень трудных условиях: гражданская война, разруха, перебои с электроэнергией, так необходимой для проведения исследовательских работ. Немёнову приходилось решать все организационные вопросы.

В январе 1920 г. вся общественность Петрограда торжественно отмечала годовщину деятельности «первого большевистского» научного учреждения. Перед зданием института был установлен временный цементный памятник ученому Рентгену (ск. Н. И. Альтман). Памятник простоял около трех лет, но из-за сырого климата быстро стал разрушаться. Было принято решение заменить его на постоянный. Работа была поручена скульптору В. А. Синайскому, который использовал первоначальный проект Альтмана, а в качестве материала – бронзу. Открытие нового бюста было приурочено к пятой годовщине со дня смерти В. К. Рентгена – 17 февраля 1928 г.¹⁵

К этому времени институт занимал 4 больших и 5 малых зданий. В первом этаже главного здания была расположена амбулатория, состоящая из зала и ряда приемных кабинетов; здесь же располагались почти все рентгеновские установки института. На втором этаже размещалась клиника на 60 кроватей, операционная, перевязочная, клиническая лаборатория, кабинет директора, научный секретариат и другие вспомогательные помещения. Клиника была очень хорошо оборудована.

Бывший церковный зал переоборудовали в лекционный, вмещавший до 600 человек. В этой аудитории читали лекции, проводились заседания Общества ленинградских рентгенологов¹⁶.

Исследовательская тематика института была очень обширной, и уже в первые годы его существования все три отдела превратились в самостоятельные научно-исследовательские учреждения. Радиевый отдел был преобразован в Радиевый институт и переехал в здание Александровского лицея. Устав его был утвержден Государственным ученым советом 23 января 1922 г. Первым директором был академик В. И. Вернадский, заместителем директора и заведующим радиевой лабораторией В. Г. Хлопин. С самого начала в институте были созданы отделы, в которых велись работы по изучению распространения радиоактивных элементов в природе, а также работы, связанные с поисками месторождений гелия.

¹⁴ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Т. II. С. 218.

¹⁵ Памятники Санкт-Петербурга : Справочник. СПб., 2002. С. 136 – 137.

¹⁶ Подробнее см.: Государственный Рентгенологический, радиологический и раковый институт. 1918 – 1928 / Под ред. М. И. Немёнова. Л., 1928.

В 1937 г. под руководством академика И. В. Курчатова в институте был построен первый отечественный циклотрон и развернулись исследования по изучению процесса деления ядер урана и ядерных реакций. В 1940 г. была образована «Урановая комиссия», занимавшаяся поиском урановых руд.

В годы Великой Отечественной войны многих сотрудников института эвакуировали в Казань. Небольшой коллектив, оставшийся в городе, продолжал вести научную работу. Занимались изготовлением светосоставов постоянного действия, которые были необходимы в условиях ограниченного освещения.

В 1945 г., когда на японские города Хиросиму и Нагасаки были сброшены ядерные бомбы, в институте активно велись работы по созданию ядерного оружия и в феврале 1949 г. была выпущена первая партия плутония.

За 87 лет существования обоих научно-исследовательских институтов (Рентгенологического и Радиологического им. Хлопина) в них работало много известных ученых. Одни пришли сюда уже сложившимися специалистами, другие выросли в стенах института. В Рентгенологическом институте до сих пор с теплотой вспоминают профессоров Е. А. Жербина, А. М. Громова, А. А. Габелова, вернувших здоровье огромному количеству людей. Имена В. Г. Хлопина и В. И. Вернадского увековечены мемориальными досками, установленными в 1990 г. на торцевой стене дома № 1 по ул. Рентгена. В 1988 г., к 125-летию со дня рождения Вернадского в здании открыт музей, в экспозицию которого включены лаборатория с созданным в 1937 г. первым в Европе циклотроном и мемориальный кабинет директоров института В. И. Вернадского и В. Г. Хлопина¹⁷.

Две небольшие улицы, Льва Толстого и Рентгена, несколько научных учреждений, но сколько замечательных имен, какая богатая история и какая особая энергия этого места... Дух места – *Genius loci* безусловно витает над этим уголком Петроградской стороны, непонятным образом влияя на души и характер тех, кто живет и работает здесь.

¹⁷ Привалов В. Д. Каменноостровский проспект. М., 2005. С. 253 – 260.